

К вопросу о системе экспрессивных синтаксических средств в научной речи

© кандидат филологических наук *С. Л. Нистратова (Италия), 2004*

До сих пор вопрос об экспрессивности в языке принадлежит к числу наиболее сложных и дискуссионных вопросов лингвистической науки, о чем свидетельствует отсутствие единообразной терминологии, разный состав компонентов экспрессивности. Как справедливо замечает Ю. М. Скребнев, «понятием экспрессивности как некоторой эмпирической очевидностью оперирует практически каждый стилист. Однако термин «экспрессивность», подобно многим другим терминам лингвистики, не только не имеет общепринятого содержания, но и онтологически по природе относится к разряду понятий неопределенного объема» [Скребнев 1992:19].

В данной статье мы коснемся лишь одного аспекта этой проблемы: связи экспрессивности с таким качеством речи как адресованность. При этом предметом исследования являются те функциональные разновидности литературного языка, которые рассчитаны прежде всего на логическое восприятие.

Долгое время в лингвистике господствовала точка зрения, согласно которой научной речи не свойственна экспрессивность, поскольку она не мотивируется функцией научного мышления. В связи с этим исследование экспрессивности проводилось, как правило, на материале художественных и публицистических текстов (М. М. Бахтин, Г. О. Винокур, Р. Якобсон, Г. В. Степанов и др.). Одной из первых подметила экспрессивность научной речи Е. М. Галкина-Федорук. Еще в 1958 году она писала: «экспрессивность свойственна не только языку писателей-художников, но и языку общественных деятелей, публицистов, даже ученых, хотя на первый взгляд кажется, что речь ученого бесстрастна, спокойна, лишена аффективности» [Галкина-Федорук 1958: 108]. В настоящее время не подвергается сомнению наличие определенных экспрессивных средств в текстах научного содержания: «выразительность, или экспрессивность (в смысле наилучшего осуществления коммуникации с учетом особенностей общения в данной сфере), является одним из существенных коммуникативных признаков научной речи. <...> Поэтому изучение экспрессивной стороны научного стиля предстает весьма актуальным и своевременным» [Кожина 1986: 38]. В последние десятилетия публикуются статьи, монографии и защищаются диссертации, посвященные описанию экспрессивных языко-

вых средств в научных текстах [см., например, Милованова 1982, Маевский 1992, Геллер 1991, Шарова 2002].

Употребление рассматриваемых средств в научной речи обусловлено таким ее качеством как диалогичность (см. работы М. Н. Кожинной, Л. В. Славгородской), т. е. установкой на контакт с получателем сообщения. Таким образом, экспрессивность связана не только с адресантом речи, но и с адресатом, т. е. имеет прагматический характер. Говорящий / пишущий прибегает к экспрессивности, исходя из «коммуникативно-прагматических установок, направленных на адресата» [Телия 1991: 105]. Некоторые ученые выделяют особые языковые единицы «прагмемы», целью которых является регулирование поведения адресата при помощи воздействия на его эмоционально-волевую сферу [Киселева 1980, Новиков 1982]. Следует, однако, заметить, что функционирование данных единиц, как правило, не рассматривается на материале научной речи. На наш взгляд, прагматический характер экспрессивности в наибольшей степени проявляется именно в текстах научного содержания.

Прежде чем переходить к проблеме экспрессивности научных текстов, необходимо уточнить объем и содержание этого понятия и отграничить его от других смежных понятий. Вслед за Е. М. Галкиной-Федорук мы считаем, что экспрессивность гораздо шире эмоциональности. Разграничение эмоциональности и экспрессивности позволяет избежать ошибочных суждений о недопустимости экспрессии в научной речи, которые являются следствием отождествления данных понятий. Принимая эту точку зрения, экспрессивность определяется как усиление выразительности высказывания, которое связано с ориентацией высказывания говорящим / пишущим на адресата с целью воздействия на его восприятие. Экспрессивность – это «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» [Арнольд 1981:62]. Экспрессивность может проявляться и усиливаться при соотношении данного высказывания с нейтральными по выразительности конструкциями. Это положение особенно актуально для научных текстов, в которых экспрессивные средства наиболее ярко выделяются на общем нейтральном фоне.

В некоторых разновидностях научной речи (в частности в устной научной и научно-популярной речи) наблюдается корреляция между степенью ориентации на адресата и степенью экспрессивности. Реализация контактоустанавливающей функции языка обуславливает регулярное использование в них специфических экспрессивных средств, что позволяет ставить вопрос о функции этих средств в данных разновидностях и об определении их лингвистического статуса.

Научная речь в целом, а также рассматриваемые ее разновидности относятся к типу речи, имеющему логическую доминанту, а поэтому функция экспрессивных средств здесь иная, чем, например, в художественной речи, она подчинена замыслу научного произведения. Экспрессивные элементы приобретают здесь своеобразное преломление, благодаря чему не нарушаются общие закономерности стиля: они способствуют усилению аргументированности высказывания, а также облегчению восприятия наиболее сложных моментов изложения, сопутствуя основным, характерным для научного стиля языковым средствам.

Вопрос о статусе экспрессивных средств в текстах научного содержания должен решаться с учетом тенденции к дифференциации функциональных стилей на разновидности, действующей в настоящее время в языке. Можно предположить, что в тех функциональных разновидностях, где данные средства не являются эпизодическими, сопутствующими, а регулярно используются для выполнения одной из основных коммуникативных задач — адресованности, экспрессивность имеет статус обязательного, стилеобразующего признака.

Таковыми разновидностями являются научно-популярная и устная научная речь. В первой использование экспрессивных элементов органически вытекает из задач и содержания научно-популярной литературы и поэтому не вступает в противоречие с ее основными стилевыми чертами. «С помощью экспрессивно-эмоциональных средств изложение материала уточняется, становится легко постижимым и наиболее убедительно выраженным» [Милованова 1976:142], что имеет немаловажное значение для общения с читателем-неспециалистом.

В условиях устного научного общения использование выразительных средств также является необходимым для успешного осуществления коммуникации, поскольку доходчивость речи во многом зависит от ее выразительности. Введение в устную научную речь экспрессивных элементов помогает «точнее и полнее донести до слушателя содержание излагаемой информации» [Кохтев 1976:32].

Экспрессивные средства в языке обладают системностью. Главной особенностью данной системы является то, что она представлена единицами разных уровней языка. Таким образом, экспрессивные элементы образуют не однородную систему, а систему систем. Ядром общеязыковой системы экспрессивности можно считать лексические средства, в наибольшей степени выражающие данную категорию, а синтаксические средства можно отнести к дальней периферии [Шарова 2002: 4]. В научной же речи экспрессивные средства образуют систему, ядро которой, на наш взгляд, составляют не лексические, а именно синтаксические средства, т. к. употребление эмоционально-оценочной лексики ограничено нормами научного стиля. Данная система в рассматри-

ваемых разновидностях в свою очередь является частью общей системы синтаксических средств выражения адресованности речи [Нистратова 1985]. Экспрессивные синтаксические средства занимают в ней промежуточное положение между средствами адресации и авторизации (в соответствии со схемой коммуникативного акта К. Бюлера [Бюлер 1965]). Система синтаксических средств экспрессивности организована по принципу поля (центр – периферия).

К центру поля относятся восклицательные конструкции, у которых экспрессивность выражена наиболее интенсивно. Эмоциональное значение данных конструкций выражается с помощью интонации (графически – !), порядка слов (в препозиции – наиболее важное информативное слово: *Сказано замечательно!*), использования определенных лексических средств (частиц, междометий, наречий, местоимений. Например: *Ведь ум-то один! Ах, как похоже! Очень просто! Это было чистое совпадение, но какое!*). Для устной научной речи характерны конструкции с замещенной позицией оценочного определения: *Ну это просто изумительный случай!*

Восклицательные предложения употребляются в научно-популярном и устном научном изложении для выражения авторского отношения к фактам, для акцентирования на чем-либо внимания читателей или слушателей.

Периферию поля составляют средства с ослабленным проявлением экспрессивности. Они отличаются разной степенью усиления своих номинативных и иных модальных характеристик. На этом основании в периферийной области выделяются две зоны распределения средств: примыкающая к центру (вопросительные конструкции) и удаленная от него (повторы).

Вопросительные предложения, употребляемые в научно-популярных и устных научных текстах, неоднородны по своим функциям, структуре, характеру взаимосвязи с ответом и степени экспрессивности. Поэтому их можно разделить на несколько групп: риторический вопрос, вопросно-ответный комплекс, диалогическое единство.

Риторические вопросы (рассматриваемые здесь в их традиционном понимании) являются характерным средством публицистической и ораторской речи. В научно-популярном тексте они позволяют автору в эмоциональной форме выразить свое отношение к приведенным фактам, полемизируя со своим собственным или чужим мнением. Например: *Раз так, зачем возиться с людьми? Проще исследовать крыс; Но разве может быть какой-нибудь еще? А почему бы и нет?* Здесь риторический вопрос используется как специализированное средство имитации разговорности.

В устной научной речи данные конструкции являются характерным средством, заимствованным из ораторской речи. Однако доля этих вопросов незначительна по сравнению с другими типами вопросительных предложений, обладающими большим диалогическим потенциалом. Наличие в устной научной речи реального адресата обуславливает преимущественное использование здесь вопросно-ответного комплекса и диалогических единств, помогающих говорящему преодолеть разрыв между устной формой речи и ее книжным содержанием.

Вопросно-ответный комплекс представляет собой так называемый «монологический вопрос», привлекающий внимание читателя / слушателя к следующему за ним сообщению, которое является ответом автора на поставленный им же вопрос. В рассматриваемых текстах (в отличие от собственно научных) данные вопросы более разнообразны по своим функционально-смысловым типам и обладают большей экспрессивностью за счет использования разговорных частиц, союзов, наречий, вводных слов, эллипсов, непрямого порядка слов, а также повторов, содержащихся в ответной конструкции. Например: *Надо приобрести часы, да вот какие?; Минутку, почему мы оставляем поведение биологов?; А предложение какое?; Это – в вопросительном предложении. А не в вопросительном?; В чем заключается суть такого метода? А суть метода заключается в том, что...*

В научно-популярных и устных научных текстах вопросительные предложения регулярно используются для формулировки проблемы, введения дополнительных сведений, уточнения различных сторон рассматриваемой проблемы, передачи авторских размышлений, предположений. В целом, так же как и риторический вопрос, они способствуют психологической остановке, фиксации внимания читателей / слушателей на важных с точки зрения автора моментах, активизации их внимания.

Диалогические единства отличаются от предыдущих конструкций тем, что вопрос и ответ настолько связаны между собой лексико-тематически и синтаксически, что теряют смысловую и синтаксическую самостоятельность. С их помощью пишущий / говорящий имитирует сиюминутность творчества, демонстрирует перед аудиторией ход своей мысли, размышлений, вовлекая в него читателей / слушателей, активизируя их внимание; заставляет вместе искать ответ на поставленный вопрос. Например: *Существительное, потому что склоняется? Так? Да, и в то же время не совсем.*

Диалогические единства в устной научной речи позволяют говорящему предугадывать возможные неясности, возражения слушателей, тут же давая ответ: *Ну вот такой метод вообще-то непродуктивен. Почему непродуктивен? Потому что здесь предмет не схватывается в самом существе.*

В таких построениях сообщаемая информация расчленяется, причем самая важная ее часть содержится в ответной реплике, оформляемой с помощью экспрессивных эллиптических конструкций. Например: *Что значит стать Человеком? Усвоить человеческую культуру, опыт многих поколений.* В диалогическом единстве не только ответная реплика, но и сам вопрос может быть представлен эллиптической конструкцией, что усиливает разговорный характер изложения: *Гипербола? Если и да, то небольшая; Все эти зависимости надо вскрывать. Как? Сопоставить различные издания.*

Экспрессивность диалогических единств часто усиливается за счет включения в ответную реплику разнообразных вводных и эмоционально окрашенных слов, частиц, междометий. Например: *Где в этой классификации русский язык? Конечно, на первой полочке; Не возврат ли это к бихевиоризму? Совсем нет; Но преодолела ли биология энтелехию окончательно? Увы, нет!; Что они перечисляют? Да что угодно!*

Особую роль в создании разговорного характера изложения играют диалогические единства, в которых ответная реплика представлена присущими устной речи частицами *да* и *нет* (либо содержит их в качестве компонента): *Если электрон летит, то летит со скоростью света? Нет! Нет!; Если «мягкий знак» когда-то обозначал гласный, то, может быть, все слова, кончающиеся на него, кончались на гласный?! Да; Невкусно? Да, конечно.*

К периферийной зоне экспрессивности, наиболее удаленной от центра, относятся различные виды повторов, которые отличаются от аналогичных построений в других стилях по регулярности употребления, своим функциям и степени распространенности.

В научно-популярных и устных научных текстах используются лексико-синтаксический и синтаксический повторы. Лексико-синтаксические повторы выполняют здесь экспрессивно-эмфатическую (выделительную) и экспрессивно-поясняющую (конкретизирующую) функции.

В экспрессивно-эмфатической функции повтор выделяет определенные части высказывания, лексически тождественные (полностью или частично) и занимающие одинаковую синтаксическую позицию, на которые падает логическое ударение. Данные повторы могут быть связаны либо с акцентуацией самого повторяющегося слова, либо следующего за ним слова. Следует отметить, что слова, следующие за повторяющимся словом, или синонимичны ему, или принадлежат к одному лексико-семантическому классу. Например: *И вот когда мы говорим об этих аспектах, мы всегда учитываем, всегда пишем, всегда помним о них; У вас нет условия необратимости, то есть не выделяются осадки, не выделяется газ, не выделяется много тепла; Животные обучаются*

сами, обучаются в играх со сверстниками, обучаются у родителей и обучаются у взрослых особей.

Повторяться могут не только члены предложения, но и союзы, предлоги, подчеркивающие связь между членами предложения: *В речи самых разных и по речевой манере, и по кругу общения, и по возрасту, и по профессии наших современников с удивительным постоянством повторяются одни и те же несовпадения с письменной нормой.*

Встречаются повторения частиц, входящих в состав однородных членов предложения: *Но нет нужды ни доказывать, ни объяснять, ни обосновывать, почему смешное смешно.*

В экспрессивно-поясняющей функции используются повторы с распространением повторяемого слова. Такие конструкции обычно употребляются для уточнения, выраженного повторяемым словом, и одновременно для его выделения. Например: *Ну вот китайцы выделили словарь и выделили другую область, область филологии; Нужна соответствующая теория – теория нечетных алгоритмов.*

Рассмотренные повторы могут совмещать данную функцию с функцией организаторов текста. Они способствуют созданию связности текста, выполняя при этом экспрессивную функцию, так как повторяется именно то слово или часть предыдущего высказывания, которое несет логическое ударение и является центром и исходной точкой для развертывания последующего высказывания. Например: *Это случилось в середине 60-х годов. Случилось – и начались магнитофонные и ручные записи услышанного; Я не случайно так много говорил о бихевиоризме. Говорил я о нем так много, что именно бихевиористы и породили большую часть существующих концепций обучения языку.* Следует отметить, что в повторах, выполняющих функцию организаторов текста, экспрессивность заметно снижается.

Синтаксический повтор способствует достижению ясности, четкости изложения, а также большей выразительности его ритмико-интонационной организации. На его основе строится такая фигура экспрессивного синтаксиса, как синтаксический параллелизм, который в научно-популярном тексте, как правило, осложняется еще и лексическим повтором (чаще всего анафорой). Этот вид повтора выполняет экспрессивно-выделительную, ритмическую, а иногда и экспрессивно-конкретизирующую функцию: *Еще нет плохого, а эмоция уже подсказывает: будет плохо. Еще нет хорошего, а эмоция подсказывает его появление; Речь идет прежде всего о перевооружении нашей промышленности. Речь идет о колоссальных вложениях в сельское хозяйство. Речь идет об особом внимании к эффективности и качеству; «Чистый» смех есть торжество познающего над познаваемым. Смех есть*

момент «прозрения», но прозрение это своеобразное, ибо возникает без усилий, затрачиваемых на понимание.

В научно-популярных текстах встречаются параллельные построения не только соседних предложений, но и целых абзацев, что служит дополнительным средством логического членения текста.

Рассмотренные выше синтаксические средства экспрессивности изложения регулярно используются в научно-популярных и устных научных текстах, поскольку их употребление органически вытекает из задач данных видов коммуникации. Это дает основание сделать вывод о том, что экспрессивность здесь имеет статус стилиобразующего признака.

Потребность в выделении и системном описании синтаксических средств экспрессивности диктуется не только теоретическими задачами лингвистики, но и практическими задачами преподавания русского языка как иностранного, поскольку общение на темы специальности является неотъемлемым компонентом коммуникации студентов-филологов и студентов-нефилологов. Исследование этих средств позволяет формировать речь студентов-иностранцев при общении на темы специальности в соответствии с нормами ведения научной коммуникации, поскольку структура высказывания в устной научной речи включает не только передачу предметного содержания, но и экспрессивно-оценочный компонент, а также коммуникативную направленность на адресата.

Л и т е р а т у р а

1. *Арнольд И. В.* Стилистика современного английского языка. М., 1981.
2. *Бюлер К.* Теория языка // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков. Ч. 2. М.: Просвещение, 1965.
3. *Галкина-Федорук Е. М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. ст. по языкознанию. Профессору Московского ун-та академику В. В. Виноградову в день его 60-летия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958.
4. *Геллер Э. С.* Синтаксические средства экспрессивности и их роль в абзаце научных текстов: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1991.
5. *Киселева Л. А.* Проблемы коммуникативной лингвистики как научной основы коммуникативной методики // Русский язык для студентов-иностранцев. Сб. метод. ст., №19. М.: Русский язык, 1980.
6. *Кожина М. Н.* О диалогичности научной речи: Учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 1986.
7. *Кохтев Н. Н.* На трибуне ученые. М.: Знание, 1976.
8. *Маевский Н. Н.* Об экспрессивности заглавий научно-популярных произведений // Проблемы экспрессивной стилистики. Вып. 2. / Отв. ред. Т. Г. Хазагеров. Ростов-на-Дону, 1992.
9. *Милованова Н. Я.* Выражение экспрессивности в научной речи. Баку, 1982.
10. *Милованова Н. Н.* Наблюдения над некоторыми средствами экспрессивности научной речи // Исследования по стилистике. Пермь, 1976. Вып.5.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 28. — 192 с. ISBN 5-317-01182-5

11. *Нистратова С. Л.* Коммуникативная направленность и стилистическая дифференциация синтаксических средств выражения адресованности речи в письменной и устной сферах коммуникации на научные темы: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 1985.
12. *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982.
13. *Скребнев Ю. М.* Возникновение и становление языковой экспрессии // Проблемы экспрессивной стилистики. Вып.2. / Отв. ред. Т. Г. Хазагеров. Ростов-на-Дону, 1992.
14. *Славгородская Л. В.* Научный диалог: Лингвистические проблемы. Л.: Наука, 1986.
15. *Телия В. Н.* Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991.
16. *Шарова В. В.* Категория экспрессивности в русском языке (на фоне английского языка): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2002.